

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемные вопросы в области теории доказательств в уголовном судопроизводстве постоянно входят на острие научного интереса, в центре внимания не только ученых-процессуалистов и криминалистов, но и практиков. На современном этапе развития юридической науки исследование проблем теории доказательств приобретает качественно новое значение. Это связано прежде всего с изменениями, произошедшими в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, и возникшими в этой связи проблемами в практике деятельности органов правоприменения. Остаются также «старые», неразрешенные проблемы доказывания, обусловленные отсутствием эффективного и комплексного законодательного регулирования процессов трансформации уголовно-релевантной информации в процессуальные источники доказательств. Попытаемся проанализировать одну из важнейших проблем – проблему судебного-экспертного обеспечения деятельности органов уголовного преследования и суда.

Заключение эксперта является наиболее важной и распространенной формой применения специальных знаний, имеющих доказательственное значение, в уголовном процессе. От соблюдения процессуального порядка назначения и проведения экспертизы, а также от применяемых средств и методов экспертного исследования в большинстве случаев зависит судьба участников процесса и всего дела. Эти проблемные вопросы теории доказательств и судебной экспертизы остро актуальны, поскольку пронизывают всю уголовно-процессуальную деятельность, являются в значительной степени ее стержнем и содержанием.

Уголовно-процессуальное законодательство довольно четко регламентирует порядок и правила доказывания. Это выражается в следующем: 1) утверждение принципа презумпции невиновности (ст. 16 УПК Республики Беларусь); 2) наличие в УПК Республики Беларусь перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 89 УПК Республики Беларусь); 3) определение понятия «доказательство» (ст. 88 УПК Республики Беларусь); 4) наличие правил допустимости доказательств (п. 3, 4, 5 ст. 105 УПК Республики Беларусь); 5) закрепление порядка собирания, проверки и оценки доказательств (ст. 103–105 УПК Республики Беларусь); 6) закрепление в п. 1 ст. 105 УПК Республики Беларусь положения о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. При этом представляется очевидным, что, несмотря на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 95 УПК заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, именно оно в ряде случаев является едва ли не единственным основанием для законного разрешения уголовного дела по существу. Именно поэтому и следователь, и судья не только могут, но и должны с особой тщательностью оценивать заключение эксперта с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности. Но здесь возникает вопрос, как это сделать наиболее эффективно и качественно? И есть ли разница в оценке заключения эксперта и оценке уполномоченными субъектами иных источников доказательств по уголовному делу?

Прежде всего отметим, что особенностью оценки относимости заключения эксперта является то, что она напрямую зависит как от круга вопросов, которые ставит лицо, назначающее экспертизу, так и от круга имеющихся по делу доказательств. В этой связи оценка относимости заключения эксперта проходит несколько этапов, и ее результаты могут изменяться в течение реализации процессов доказывания на всех стадиях уголовного процесса.

Оценка достоверности заключения эксперта вызывает особую сложность. Здесь в первую очередь следует исследовать вопрос о необходимости оценки методики экспертного исследования. Это вопрос, требующий отдельного и достаточно глубокого рассмотрения. Констатируем лишь, что лица, осуществляющие и уголовное преследование, и судопроизводство по делу, могут и должны в первую очередь оценить достоверность методики экспертного исследования, т. е. достоверность процесса (алгоритма) добычи фактических данных. А уже через него – достоверность самих добытых экспертом фактических данных, независимо ни от сведений, содержащихся в других доказательствах, ни от внутреннего убеждения эксперта, которое часто подменяет научно разработанные критерии обоснования того или иного вывода по произведенным исследованиям. Именно проблемы оценки методики (методик) заключения эксперта являются системообразующим элементом в определении достоверности вывода эксперта. И только после оценки методики можно вести речь о необходимости оценки достоверности заключения эксперта путем сопоставления имеющихся выводов с другими собранными по делу доказательствами, выяснения, не противоречат ли данные заключения другим материалам дела, в том числе заключениям других проведенных по нему экспертиз. При этом достоверность заключения эксперта подлежит окончательной оценке только в совокупности с другими доказательствами. Таким образом, оценка достоверности заключения эксперта – это комплексное понятие, включающее в себя и процессуальный, и криминалистический аспекты. Это прежде всего оценка научной достоверности должным образом апробированной (либо эксклюзивной, индивидуальной) методики экспертного исследования и уже потом – сопоставление полученных в установленном законом порядке фактических данных с совокупностью собранных по делу доказательств. Таким образом, можно сделать вывод, что экспертное заключение должно отвечать требованиям:

- научной обоснованности, которая предопределяется научно-технической, логической и методической грамотностью изложения процесса и результатов проведенного исследования;
- научности и беспристрастности проводимого исследования и выводов. К требованиям научности также необходимо отнести использование экспертом современных методик исследования и современного оборудования;
- полноты, которая означает, что во время исследования эксперт не упустил ни одного из вопросов, которые требовали решения, а также ни одного из направленных объектов; использовал все необходимые исходные данные; к формированию конечного вывода были выдвинуты и проверены все экспертные версии, вытекающие из следственно-экспертной ситуации и достижений современных научных данных;
- научной убедительности, которая связана с определенностью, аргументированностью выводов, отсутствием внутренних противоречий, последовательностью и логической стройностью изложения, общей, специальной и юридической грамотностью, точностью и общедоступностью терминологии, ясностью и лаконичностью стиля изложения;
- точности и научной детерминированности изложенных в заключении хода и результатов исследования [1, с. 675].

При нарушении экспертом указанных требований его исследования нельзя признать качественными и объективными, и, соответственно, достоверными.

В этой связи представляется, что заключение эксперта – это не только (как указано в ст. 95 УПК Республики Беларусь) «процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материалов, представленных органом, ведущим уголовный процесс». Это в первую очередь проведенное экспертом в процессуальной форме научное исследование соответствующих материалов, представленных органом уголовного преследования.

Более того, вводя в закон подобную дефиницию понятия «заключение эксперта», ее необходимо корреспондировать с другими нормами процессуального законодательства, вводя при этом понятия первичной и единоличной экспертизы. Необходимо усовершенствовать понятие дополнительной и повторной экспертизы. Но во всех случаях, говоря о судебной экспертизе, следует учесть, что это прежде всего научное исследование, детерминированное в своих выводах научно обоснованными закономерностями, методами, методиками. Говоря же о повторной и о дополнительной экспертизах следует констатировать, что любой брак в работе эксперта, как то неясность, неполнота (в ч. 1 ст. 239 УПК Республики Беларусь это является основанием для назначения дополнительной экспертизы), необоснованность (в ч. 2 ст. 239 УПК Республики Беларусь это является основанием для назначения повторной экспертизы) и т. д., служит основанием для признания результатов экспертизы недостоверными. Дополнительная экспертиза должна назначаться только в тех случаях, когда необходимо разрешить дополнительные вопросы по изученному экспертизой объекту или исследовать дополнительные материалы (дополнительные образцы для сравнительного исследования, дополнительные входные и выходные данные и т. д.), и не должна связываться с неполнотой или неясностью первичного исследования [2, с. 685].

Допустимость и достоверность заключения эксперта с точки зрения надлежащего порядка получения объективных искомых фактических данных означает, что судебная экспертиза, являющаяся способом их получения, должна быть проведена не только в строгом соответствии с нормами УПК Республики Беларусь, но и в строгом соответствии с имеющимися научными закономерностями, методами, методиками. В этой связи возникает необходимость обязательного интегрирования современных научных знаний не только собственно в процесс судебно-экспертного исследования, но и в процесс использования и процессуальной реализации имеющихся или полученных научных результатов, т. е. в ход осуществления доказывания на всех этапах борьбы с преступностью. Надо детерминировать искомый процессуальный результат по делу с обязательным в необходимых случаях использованием достижений науки в виде проведения судебно-экспертных исследований. В силу этого некоторые процессуальные вопросы назначения и производства судебной экспертизы требуют изменения или дополнения в УПК Республики Беларусь.

Так, ст. 228 УПК Республики Беларусь (обязательное назначение и проведение экспертизы) следует представить в следующей редакции: «Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если для установления существенных для уголовного дела обстоятельств необходимо применение научных знаний и, соответственно, научного исследования экспертом соответствующей экспертной специальности, а также если необходимо установить...» [3, с. 9]. Здесь не может не возникнуть вопрос, есть ли необходимость расширения круга случаев обязательного назначения экспертизы? Полагаем, что это насущная и давно назревшая необходимость, вызванная еще и тем, что определение признаков состава преступления очень часто просто невозможно без проведения научных исследований, т. е. без проведения экспертизы. Например, без проведения экспертизы невозможно установить, является ли вещество ядом, сильнодействующим фармакологическим средством, наркотиком; является ли объект холодным или огнестрельным оружием; причину возгорания, обрушения здания или сооружения; размер материального ущерба; идентификационные фоноскопические характеристики голоса; характеристики параметров исследования ДНК, почерка и многое другое. В действующей редакции УПК Республики Беларусь эти основания для обязательного назначения экспертизы не предусмотрены, поэтому для решения вопросов наличия (отсутствия) признаков состава преступления достаточно часто назначаются специальные исследования, которые не имеют статуса судебной экспертизы, т. е. не являются источниками дока-

зательств по делу. При этом эти исследования могут либо изменить, либо разрушить объект, который потом представляется для исследования эксперту. В ряде случаев факты, установленные специалистом, снова подлежат исследованию со стороны эксперта, что приводит к затягиванию уголовного судопроизводства. Более того, нередко факты того, что органы уголовного преследования направляют уголовные дела в суд и вовсе без использования в ходе предварительного расследования специальных знаний, что крайне отрицательно сказывается на уровне рассмотрения уголовных дел по существу.

Выдвигая тезис о детерминированности законности решения, принятого по уголовному делу, с обязательностью использования в процессе его расследования и рассмотрения по существу научных исследований в виде судебных экспертиз, невозможно не затронуть вопрос о так называемой экспертной инициативе.

Деятельность эксперта в определенной степени похожа на деятельность следователя. Она также в своей основе имеет поисковый характер, и, равно как и у следователя, у эксперта имеются свои экспертные задачи и цели исследования. При этом эксперт не может двигаться все время только в одном, строго заданном следователем направлении. Для решения поставленных задач он, естественно, проявляет экспертную инициативу.

Безусловно, доказывание по уголовному делу это чисто процессуальная деятельность. Но, повторимся, ее осуществление просто немыслимо без помощи лиц, владеющих специальными знаниями, навыками, опытом и технологиями применения последних. Несмотря на то, что эксперт действует строго в рамках уголовного процесса, в его деятельности преобладает научно-поисковая доминанта, так как в своих изысканиях он не может не опираться на различные актуализированные научные закономерности, методы и методики исследования объектов по профилю экспертной специальности. В этой связи в ряде случаев эксперт просто не может не выйти за пределы очерченного круга поставленных ему вопросов. Это обуславливается и самой методикой научного исследования, охватывающей в большинстве случаев весь спектр исследования по заданной проблематике (в отличие от поставленных следователем вопросов); и отсутствием у следователя (судьи) профессиональных знаний по исследуемой научной специальности; и наличием ряда негативных моментов, скрытых от следователя или судьи и проявляющихся только в результате исследований. В этой связи возникает вопрос: как, и, главное, зачем ограничивать эксперта в его исследованиях, если установленные им данные реально увеличивают диапазон познаний в процессе уголовно-процессуального доказывания? Конечно, можно возразить, что получить доказательства может только следователь, а эксперт (равно как и сам институт судебной экспертизы) – это всего лишь инструментарий в руках субъектов доказывания. Бесспорно, это так. Но это не повод отказываться от могущих быть добытыми фактических данных, которые, как показывает практика, могут решить судьбу дела. Какой здесь может быть найден выход?

Классическое определение экспертной инициативы было дано Р.С. Белкиным: «Экспертная инициатива – установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела... Обстоятельства, инициативно устанавливаемые экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта» [4, с. 42].

Взгляд на экспертную инициативу как особое, не закрепленное (в силу отставания правового регулирования от нужд судебно-следственной практики) в законе, право эксперта претерпел множественные изменения: признания, отрицания, взвешенные позиции и т. п. Так, И.Л. Петрухин, выступая в целом против экспертной инициативы, положительно относится к проявлению инициативы экспертом по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений [5, с. 102], а А.Р. Шляхов считает, что реализация права эксперта на инициативу связана с расширением предмета доказывания, что возможно только в пределах одного класса экспертиз, главным образом криминалистической [6, с. 83]; С.М. Кульчицкий, отстаивая право эксперта на инициативу, утверждал, что «законны любые профессиональные действия эксперта, направленные на выявление новых обстоятельств (т. е. в любых объектах, присланных для производства экспертизы)» [7, с. 10].

Мнения ученых, независимо от того, признают они или нет допустимость проявления экспертной инициативы, сходятся в одном – экспертная инициатива существует, а значит назрела насущная необходимость пересмотра существующих концептуальных положений и реформирования действующих нормативных правовых актов.

Разделяя в большей степени мнение С.М. Кульчицкого, мы согласны также с высказанным в литературе [8, с. 606–607] мнением о том, что право эксперта на инициативу сможет быть реализовано, если: 1) фактические данные, вопросы относительно которых эксперту не поставлены и которые были обнаружены во время исследования, входят в предмет экспертизы данного рода (вида); 2) для установления обозначенных фактических данных не требуется проведения нового экспертного исследования и продолжения начатого, данные установлены в результате продланного исследования; 3) установление фактических данных осуществляется экспертом на основе представленных объектов и имеющихся в его распоряжении материалов дела.

И здесь действительно важно выразить взвешенное отношение к проявлению этой инициативы, определить ее правовые пределы, ни в коем случае не посягая на прерогативу следователя в осуществлении доказывания.

В действующем законодательстве (ст. 236 УПК Республики Беларусь) указано, что, «если при проведении экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по пово-

ду которых ему были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении». Обратим внимание – может указать. А может и не указать. По нежеланию, халатности, лености, безразличию, заинтересованности и т. д. Представляется, что, знакомясь с материалами уголовного дела, эксперт не может не представлять пределы предмета доказывания по нему. Именно в силу этого он не может не знать, чего хочет от него следователь и о чем следователь в силу отсутствия у него специальных познаний просто не может знать, назначая экспертизу. Нельзя делать из эксперта субъект доказывания. Но в рамках существующих научных знаний, экспертных методик, исследовательских навыков эксперт просто обязан предпринимать все меры по полному и всестороннему научному исследованию представленных объектов, невзирая на некорректно или непрофессионально поставленные вопросы. Но выходить за рамки исследований, ограниченных вопросами следователя, эксперт может только с его разрешения или в некоторых случаях – с уведомления. Практика знает немало случаев, когда эксперт, исследуя объект экспертизы, «натывается» на новые обстоятельства или иные объекты, которые просто не были и не могли быть известны следователю и которые необходимо в силу ряда причин исследовать незамедлительно. Это может быть и временной фактор, и чисто физические свойства объектов, и технологическая возможность их исследования только в строго определенный временной промежуток, и множество различных иных причин. Что должен делать эксперт в данной ситуации? Естественно, делать все для установления искомого по делу фактических данных, т. е. проявлять экспертную инициативу. Здесь вопрос экспертной инициативы напрямую связан с вопросом расширения компетенции как самого эксперта, так и руководителя экспертного подразделения. Но это тема отдельного исследования.

Мы лишь констатируем, что анализ научных разработок и правоприменительной (главным образом, экспертной) практики свидетельствует о том, что экспертная инициатива становится не только жизненной реальностью, но и насущной потребностью уголовного судопроизводства. А в силу этого, либо ст. 236 УПК Республики Беларусь нуждается в существенном изменении и дополнении, либо в УПК Республики Беларусь следует ввести новую статью 236¹ «Экспертная инициатива».

Мы полагаем, что второй вариант более приемлем. С нашей точки зрения, возможна следующая редакция данной статьи:

«1. Эксперт вправе по своей инициативе с согласия (а в неотложных случаях с уведомления) следователя проводить все необходимые исследования для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, с обязательным отражением полученных результатов в своем заключении.

2. Эксперт в случае установления в процессе научного исследования обстоятельств и объектов, которые не были и не могли быть известны следователю, обязан после уведомления последнего проводить (в рамках экспертной специальности) все необходимые изыскания, направленные на установление искомого по делу фактических данных.

3. Эксперт вправе с согласия следователя переформулировать и откорректировать поставленные перед ним вопросы.

4. Если действия, указанные в частях 1, 2, 3 настоящей статьи, выходят за рамки специальных познаний эксперта, руководитель экспертного учреждения имеет право привлечь к проводимому исследованию экспертов и специалистов профильных научных специальностей».

Реализация указанных выше предложений, решение других проблемных вопросов уголовно-процессуального законодательства в оптимизации судебно-экспертной деятельности, позволит значительно повысить эффективность работы эксперта, ускорить сроки проведения экспертиз, повысить качество составления заключений экспертов и будет способствовать наиболее оптимальному функционированию судебно-экспертной системы Республики Беларусь, что в совокупности даст новый толчок качественному обеспечению правосудия в нашей стране, послужит надежной защите прав и свобод граждан, юридических лиц в уголовном судопроизводстве, т. е. повысит эффективность предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам.

1. Лапга С.П. Качество экспертного заключения как составляющая часть допустимости доказательств // Криминалистика XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Харьков, 23–26 нояб. 2010 г.). Харьков : Нац. юрид. акад. им. Я. Мудрого, 2010. С. 675–676.

2. Лозовой А.И., Симанова-Ефремян Е.Б. Проблемные вопросы назначения и проведения экспертизы в уголовном процессе Украины // Криминалистика XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Харьков, 23–26 нояб. 2010 г.). Харьков : Нац. юрид. акад. им. Я. Мудрого, 2010. С. 681–685.

3. Хамова И.Е. Оценка допустимости заключения эксперта в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.Е. Хамова ; Краснодар. ун-т М-ва внутрен. дел Рос. Федерации. Краснодар, 2011.

4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : БЕК, 1997.

5. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания по уголовным делам. М. : Юрид. лит., 1964.

6. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. М. : ВНИИСЭ, 1972.

7. Кульчицкий С.М. Вопросы теории и практики экспертной инициативы при производстве криминалистических экспертиз : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.М. Кульчицкий ; Минск. высш. шк. МВД СССР. Минск, 1980.

8. Гришина Е.П. Экспертная инициатива: проблемы реформирования уголовно-процессуального права России // Криминалистика XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Харьков, 23–26 нояб. 2010 г.). Харьков : Нац. юрид. акад. им. Я. Мудрого, 2010. С. 605–608.